

Марцинковская Т.Д., Юрченко Н.И. Проблема совладания в транзитивном обществе

МАРЦИНКОВСКАЯ Т.Д., ЮРЧЕНКО Н.И. ПРОБЛЕМА СОВЛАДАНИЯ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

English version: [Martsinkovskaya T.D., Yurchenko N.I. Copping strategies in transitive society](#)

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

Федеральный институт развития образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Анализируется понятие транзитивности, раскрывается феноменология психологической транзитивности, ее социально-психологические и личностные составляющие. Доказывается, что транзитивность является сложной жизненной ситуацией, включающей как стратегии совладания, так и механизмы психологической защиты. Дается сравнительный анализ факторов, детерминирующих стратегии совладания в стабильном и транзитивном мире. Показывается, что для многих молодых людей ситуация транзитивности является сложной жизненной ситуацией, снижающей их социализационный потенциал в мультикультурном, изменчивом и неопределенном мире.

Ключевые слова: транзитивность, психологический хронотоп, механизмы защиты, стратегии совладания

Психологическая феноменология транзитивности

Социальная транзитивность характеризуется не только множественностью, то есть одновременным существованием нескольких вариантов социального мира в одном временном и пространственном континууме, но и постоянным изменением этих вариантов в непредсказуемом направлении и с неопределенным содержанием. Таким образом, можно говорить о транзитивности как множественности, изменчивости и неопределенности макро- и микро-социальных пространств. Множественность в данном случае связана, в первую очередь, с расширением мультикультурного пространства социализации. Глобализация и массовые миграционные процессы увеличивают культурную, лингвистическую, социальную множественность, которая еще больше усиливает изменчивость, казалось бы, привычного окружения.

Объективные сложности и психологическое напряжение кроются не только и не столько в самой множественности и неопределенности, но, главным образом, в отношении к ней людей, которые с опасениями и тревогой ожидают всё больших изменений. Мультикультурность окружения вызывает не только напряженность, но и тревогу, и агрессию, активное и пассивное неприятие нового и не всегда понятного [Юревич, 2014]. Поэтому толерантность к изменчивости и неопределенности, так же как потребность в понимании языка и культуры других людей, являются одними из важнейших факторов, снижающих напряженность и, таким образом, и степень

сложности, трудности ситуации транзитивности.

Следствием кардинальных трансформаций социального пространства и усиления неопределенности становится увеличение продолжительности временного периода процесса социализации, активизацией ресоциализации и текучей социализации [Бауман, 2008; Белинская, Дубовская, 2009]. Не менее важной характеристикой транзитивности является дисбаланс между социальным и персональным пространством и временем, так как люди часто не успевают осознать и изменить свое представление о личном хронотопе, вписать его в объективное пространство-время [Марцинковская, 2015а]. Дисгармония между отдельными составляющими персонального и социального хронотопа усиливается фактом расширения информационного пространства и усилением его роли, частично заменяющей межпоколенные связи.

О психологической сущности хронотопа будет сказано ниже, здесь же целесообразно обратить внимание на специфику подхода к проблеме поколения в ситуации транзитивности. Представляется, что в настоящее время возрастно-психологический аспект проблемы межпоколенной связи в определенной степени исчерпал себя. Не отказываясь совершенно от возрастных границ в определении поколения, необходимо признать, что это понятие не отражает полностью современную ситуацию, так как временные границы поколений изменяются. Традиционные возрастные группы «дети – родители – дедушки и бабушки» не являются абсолютными. В связи с серьезными трансформациями и текучестью норм возрастной разрыв между поколениями уменьшается, и в этом смысле можно говорить о младших и старших подростках как о двух поколениях, точно так же можно говорить о дошкольниках и младших школьниках.

При этом социальные, экологические, культурные и этнические факторы оказывают всё большее влияние на процесс образования новых поколений и временные границы между возрастными когортами. Представляется, что можно использовать в качестве рабочего определения поколения понимание его как одной из форм неструктурированной большой группы, объединяющей людей с общими социальными представлениями, ценностными ориентациями и отношением к миру. Поэтому наиболее значимыми в ситуации транзитивности являются социально-психологический и личностно-ориентированный подходы к проблеме поколения и межпоколенной трансмиссии. Особенно важным этот вопрос представляется в связи с тем, что известные варианты трансмиссии, описанные М.Мид [Мид, 1988], в настоящее время не полностью отражают специфику взаимодействия и обмена информацией представителей разных поколений. Прежде всего, процесс передачи опыта проходит сложными, зигзагообразными путями – не только вниз или вверх (постфигуративные и префигуративные) или по горизонтали (конфигуративные). Проблема в том, что в мегаполисах и на периферии (например, в малых городах и поселках) межпоколенная трансмиссия существенно отличается как по содержанию, так и по формам. Можно говорить о том, что в больших городах процессы обмена опытом, перехода от одной формы трансмиссии к другой существенно ускорены по сравнению с более традиционными малыми городами, особенно в этнически гомогенных областях [Андреева, Донцов, 2002].

Огромное значение для межпоколенных связей и обмена опытом имеет и информационное пространство, в которое погружены разные члены семьи. Например, полученные в наших исследованиях данные показывают, что подростки не доверяют телевизионной информации и многим сообщениям и советам старших, не совпадающим с содержанием информации из Интернета [Марцинковская, 2010]. При этом чем моложе люди, тем больше влияния на их поступки оказывает Интернет, а чем старше – тем большее воздействие оказывает ТВ. Поэтому нарушение межпоколенной трансмиссии происходит и из-за несовпадения информационных предпочтений.

Новая ситуация и новая феноменология ставит задачу разработки и новых методологических и методических оснований и инструментария. Это приводит к необходимости пересмотра понятий «идентичность» и «социализация» и к разработке методологии, методов и методик для исследования их содержания. В том случае, если мы уверены в возможности перестроить, переконструировать ситуацию и на основе этого выстроить будущее, снимается неопределенность этого будущего и те

тревоги и опасения, которые оно несет с собой. Таким образом, конструкционистская парадигма, в рамках которой можно говорить о трансформации окружающего мира в направлении желаемых изменений, увеличивает степень предсказуемости будущего и снимает эмоциональную напряженность, смыкаясь с проблемой неопределенности, имеющей и методическую, и методологическую, и социальную обусловленность.

Особенности идентичности в ситуации транзитивности

Трансформации процесса социализации, разведение процесса и результата социализации (социализированности) приводят к изменению соотношения персональной и социальной идентичности. Устойчивость к транзитивности во многом определяется доминированием именно персоналистического начала в общей структуре идентичности. Не менее важным является то, что целостность идентичности связывается с культурой, а не с преемственностью жизненных циклов [Шпет, 2007]. Изменение межпоколенной трансмиссии приводит к изменению содержания идентичности, так как в этом случае ценности и эталоны, с которыми человек себя идентифицирует, являются не значениями, но только знаками групповой общности. Это актуализирует понятия лингвистической идентичности и социокультурной идентичности, так же как скрытой и стигматизированной идентичности [Донцов и др., 1997; Москвичева, 2015]. Необходимо подчеркнуть, что осознание специфики становления идентичности, так же как и специфики социализации и совладания, связано с тем, что транзитивность, как отмечалось выше, в настоящее время вписывается в информационное общество. Поэтому негативная идентичность проявляется не только в противопоставлении себя обществу, оценки которого отвергаются человеком, но и в противопоставлении конкретной группы обществу. Члены этой группы становятся носителями стигматизированной идентичности, которая либо явно предъясвляется, либо носит скрытый характер.

С расширением сетевого общения может меняться и характер дауншифтинга, который проявляется в мнимой идентичности или уходе в чисто виртуальные контакты.

Стремление человека скрыть свою идентичность приводит к ряду особенностей в динамике ее становления и следствий в ее проявлении, которые не характерны для явной идентичности. В частности, важную роль играет не реальное поведение и отношение окружающих, а предвосхищаемое и ожидаемое. Поэтому характерным для транзитивности становится расширение области мнимой и виртуальной идентичности – увеличение их доли в общем содержании идентичности связано как с потребностью в самопрезентации, так и с расширением интернет-общения [Белинская, 2015].

В настоящее время увеличивается также число проявлений нарративной идентичности, так как в межличностных контактах увеличивается процент рассказов о себе, а не предъясвления себя в действии, в том числе и групповом [Андреева, 2012]. Поэтому можно говорить не только о связи категоризация–самокатегоризация, как в стабильном обществе, но и о появлении новой связки самокатегоризация – самоподтверждение. На появление этой диады влияет не только транзитивность, но и развитие Интернета и сетевого общения. Возможность активного самоподтверждения и самопрезентации снижают роль борьбы идентичностей и, частично, ухода. При этом сетевые сообщества, с одной стороны, дают возможность гибкой и позитивной социализации, с другой – предлагают варианты «игры» со своей идентичностью, то есть возможности попробовать себя в разных масках, разных ролях, что повышает осознанность и ролевого репертуара, и своего исполнения разных ролей.

Соединение двух линий развития – к обществу и к себе – социализации-идентичности приводит к следующей феноменологии:

– изменение роли ценностей, важность соотношения устойчивости и пластичности содержания

ценностей;

– развитие толерантности к неопределенности и аккультурации, что обеспечивает целостность идентичности;

– соединение разных блоков в социальных представлениях, обеспечивающих адекватность категоризации и самоподтверждения;

– появление разных вариантов устойчивой субкультуры, в которой реализуется и формируется персональная идентичность (в том числе и в сетевых сообществах).

Копинг-стратегии в ситуации транзитивности

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что сама по себе ситуация транзитивности может рассматриваться для большинства людей как сложная жизненная ситуация, которая требует включения различных копинг-стратегий.

Тот факт, что ситуация транзитивности затрагивает различные возрастные и социальные группы, актуализирует значение исследования конкретных поведенческих стратегий в сложных, неоднозначных ситуациях, а также факторов, способствующих формированию стратегий совладания с этими ситуациями в различные периоды онтогенеза. Можно предположить, что в определенных случаях копинг-стратегии непосредственно связаны или даже тождественны защитным механизмам, хотя механизмы психологической защиты, кроме, пожалуй, сублимации, не могут помочь выходу из ситуации неопределенности и, тем более, постоянной изменчивости, характерной для данной эпохи.

Анализ этих разных способов выхода из сложной ситуации показывает, что защитные механизмы тесно связаны именно с эмоционально-ориентированными способами преодоления трудных ситуаций и стрессов. Фактически можно говорить о том, что они являются бессознательными стратегиями именно эмоциональных вариантов совладания. Стремление же к доверительной беседе с людьми, пережившими подобное событие, или желание получить дополнительную информацию, решить трудную ситуацию с помощью компромисса, неприятного или сложного для человека поступка являются более осознанными и экстериоризированными способами совладания по сравнению с вытеснением или проекцией.

Сравнительный анализ детерминант, влияющих на выбор стратегии совладания в стабильном и транзитивном обществе, дает возможность выявить некоторые важные отличия. Коротко остановимся на них.

В *стабильной ситуации* выбор копинг-стратегии зависит, главным образом, от индивидуальных и личностных особенностей и социальной ситуации развития человека. При этом ценности, нормы и способы поведения, в том числе и в сложных ситуациях, передаются в процессе социализации от старших к младшим. В *транзитивном обществе* процесс передачи знаний происходит очень гибко, в соответствии с закономерностями «жидкой» социализации, и зависит не только от микропространства, но и от макропространства, например пространств большого и малого городов.

В *стабильном обществе* уровень сложности ситуации оценивается исходя из степени гетерохронности и дисбаланса социальных и персональных параметров хронотопа [Ухтомский, 2008]. В *транзитивном мире* эта гетерохронность присутствует всегда, поэтому сложность ситуации оценивается в зависимости от соотношения внутри персонального пространства и времени в целом.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что для исследования постоянно изменяющихся взаимосвязей времени и пространства наиболее адекватен конструкт психологического хронотопа. Современная реальность может рассматриваться как сложный, многоаспектный пространственно-

временной конструкт, включающий внешние, собственно социальные, и персональные, личностные поля, а также объективные и субъективные параметры времени. Психологическая сущность данного конструкта связана с субъективным отношением к его составляющим, выражающимся в социальных и персональных переживаниях, ценностях и интенциях людей [Марцинковская, 2013].

Представления о гетерохронности психологического хронотопа крайне важны при изучении современного пространства-времени, характерной особенностью которого является его включенность в информационно-сетевое пространство, в которое входят еще и технологии. Технологии усиливают гетерохронность хронотопа, так как могут существенно менять направление и скорость взаимодействия субъектов друг с другом, с предметами и с информацией. Особенно актуальным в настоящее время является изучение социального и персонального хронотопов в их связи с появлением новой технологии, нового технологического пространства. Это приводит к новой феноменологии восприятия и мышления. Новые технологии стали неотъемлемой частью жизни современных людей, причем их влияние становится все более масштабным и всеобъемлющим. Если еще 20–30 лет назад можно было говорить в основном о внешнем влиянии технологий (самолетов, телевидения, новых технических устройств) [Кастельс, 2000], то сегодня технологии становятся не орудиями, но стилем жизни людей, частично интериоризируются, как, например, способы обмена информацией в смартфонах и планшетах.

Если говорить преимущественно о личностных детерминантах, то в *стабильном обществе* выбор вариантов стратегий совладания зависит от таких качеств, как эмотивность, локус контроля, интенциональность и, частично, общий интеллект.

В *транзитивной ситуации* выбор стратегий совладания зависит от соотношения персональной и социокультурной идентичности, от толерантности к неопределенности, этноцентризма.

В *стабильном обществе* большое значение имеет эмоционально окрашенный и личностно отнесенный опыт, в информационном и *транзитивном обществе* – наряду с собственным опытом все большую роль начинает играть безличная и обобщенная информация.

Эмпирическое исследование восприятия транзитивности как сложной жизненной ситуации

Методики

При проведении исследования мы исходили из представления о том, что субъективно степень сложности ситуации связана со степенью социализированности человека в данном социальном пространстве, который связывался с отношением к группе и эмоциональным комфортом. Эти показатели измерялись при помощи разработанных в лаборатории психологии подростка Психологического института РАО методик [Марцинковская, 2015b]. Осознание ситуации транзитивности как сложной соотносилось с содержанием лингвистической и социокультурной идентичности, тревожностью, толерантностью к неопределенности и уровнем этноцентризма. В работе использовались следующие методики: «Структура социальной идентичности» Г.Р.Хузеевой, «Отношение к родному и иностранному языкам» Т.Д.Марцинковской, методика определения толерантности к неопределенности (адаптация Н.А.Бажановой и Г.Л.Бардиер), изучение уровня этноцентризма Г.Р.Хузеевой [Марцинковская, 2015b], исследование уровня тревожности А.М.Прихожан [Прихожан, 2000].

Выборка

Коротко представим материалы, полученные в магистерских диссертациях Е.В.Ходариной, Н.И.Юрченко и Е.О.Штралера. В исследовании принимали участие студенты 1-го и 2-го курсов

Результаты

Материалы, полученные при исследовании социализированности, выявили, что общие показатели по обеим шкалам (положительного отношения к группам и эмоционального комфорта) находятся у большинства респондентов в пределах допустимой нормы. Это доказывает, что студенты рассматривают ситуацию транзитивности как достаточно сложную, но дающую возможность выработать адекватную для конкретной ситуации и конкретного социокультурного пространства стратегию социализации.

Важные данные, раскрывающие специфику сложностей, вызываемых транзитивностью у молодых респондентов, были получены при изучении социокультурной и лингвистической идентичности.

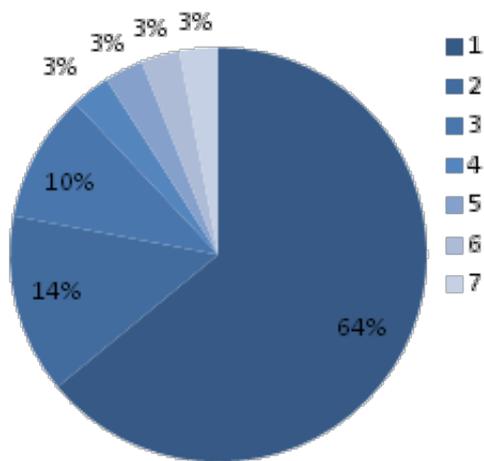
Для определения значимых групп идентичности в структуре социальной идентичности оценивались первые три позиции.

Таблица 1

Структура социальной идентичности

Социальная идентичность	Количество баллов	Место по приоритету
Я как часть семьи	79	1
Я как представитель своего пола	147	2
Я как представитель своего поколения	169	3
Я как гражданин своей страны	171	4
Я как представитель своей национальности	189	5
Я как представитель своей профессии	191	6
Я как носитель своего языка	194	7
Я как житель своего города	206	8
Я как представитель своей культуры	209	9
Я как представитель группы своих увлечений, хобби	210	10
Я как представитель человечества	215	11

Сравнительный анализ полученных данных показывает, что на первом месте у студентов 1-го и 2-го курса стоит семья. По-видимому, это связано именно с тем, что в ситуации изменений наиболее стабильной группой остается семья, выполняющая роль и убежища, и поддержки, опоры (см. рис. 1).

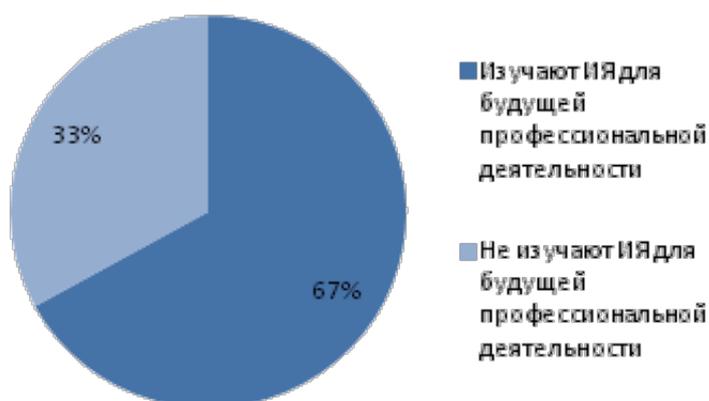
Рис. 1. Процентное соотношение социальных идентичностей, занимающих первые по степени важности позиции у студентов 1-го и 2-го курсов.

Примечания. 1 – Я как часть семьи; 2 – Я как представитель своего поколения; 3 – Я как представитель своего пола; 4 – Я как представитель человечества; 5 – Я как гражданин своей страны; 6 – Я как представитель своей национальности; 7 – Я как представитель своей профессии.

На втором и третьем местах у студентов обоих курсов оказались группы «Я как представитель своего поколения», «Я как представитель своего пола» и, частично, «Я как представитель человечества / гражданин своей страны». Идентификация с большой группой также может свидетельствовать о стремлении студентов найти поддержку у значительной, но мало структурированной общности (юношей / девушек, граждан). Такая идентичность создает иллюзию общности и эмоциональной поддержки большинства. Тот факт, что такая группа является неформальной и часто не персонифицирована, не разрушает иллюзию общности и поддержки, которая часто рассеивается при контактах с конкретными представителями большой группы.

В целом можно говорить о том, что у всех студентов доминируют социальные переживания, связанные со стремлением «спрятаться» от сложностей, всегда возникающих в процессе социализации, тем более социализации в сложном и меняющемся мире. В то же время индивидуальные переживания, которые помогают найти опору в своей уникальности, своих интересах и увлечениях, пока выражены крайне слабо.

Представление о себе как о носителе языка является очень незначительным для большинства студентов. В целом оно занимает лишь 7-е место в общей структуре социокультурной идентичности, при этом большинство студентов, отметивших эту позицию, связывают свою профессиональную деятельность с языком (языками) (см. рис. 2).

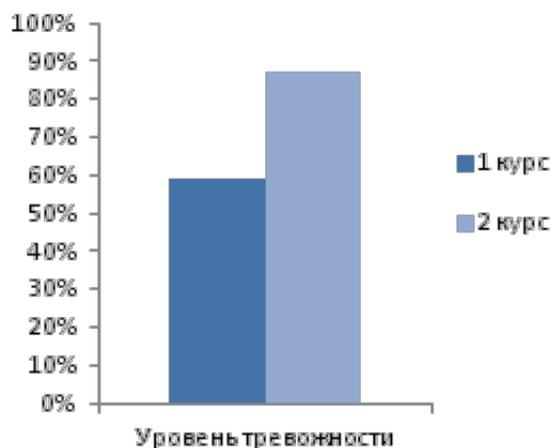
Рис. 2. Необходимость изучения иностранного языка студентами для их будущей профессиональной деятельности.

Примечания. ИЯ – иностранный язык.

Низкий статус культуры доказывает ее место в самоописаниях студентов (9-е место). Это показывает, что культурная идентичность и культурное самосознание у них почти не сформировано. Возможно, это связано и с тем, что они пока не воспринимают культуру как эмоционально насыщенную реальность, которая также дает ощущение стабильности и опоры в транзитивном мире. Еще меньшее значение, как видно из представленной таблицы (см. табл. 1), имеют для студентов их индивидуальные увлечения и интересы (общее 10-е место). Это может быть связано как с низким уровнем персонифицированности, так и с тем фактом, что в данную группу входят уже не абстрактные, но конкретные люди, с которыми не всегда удастся найти эмоциональный контакт.

Детальный анализ отношения респондентов к родному и иностранным языкам и культуре показал, что для всех студентов характерно положительное отношение к родному и иностранному языкам, а также к родной и мировой культуре. Очень небольшой группе студентов Петрозаводска и Сыктывкара свойственна агрессивная ориентация на свою культуру, но не на язык, так как русский язык остается родным. У студентов МГОУ таких респондентов выявлено не было.

Позитивным является тот факт, что уменьшается число ответов, отражающих негативное отношение к чужой культуре и языкам. При этом отношение к окружающему (к людям и миру в целом) становится более жестким и частично агрессивным, что тесно связано с высоким уровнем тревоги почти у всех респондентов, особенно у студентов 2-го курса, которые, по-видимому, начали более адекватно представлять свое будущее и свои перспективы (см. рис. 3).

Рис. 3. Общий уровень личностной тревожности и тревожности в отношении своего будущего.

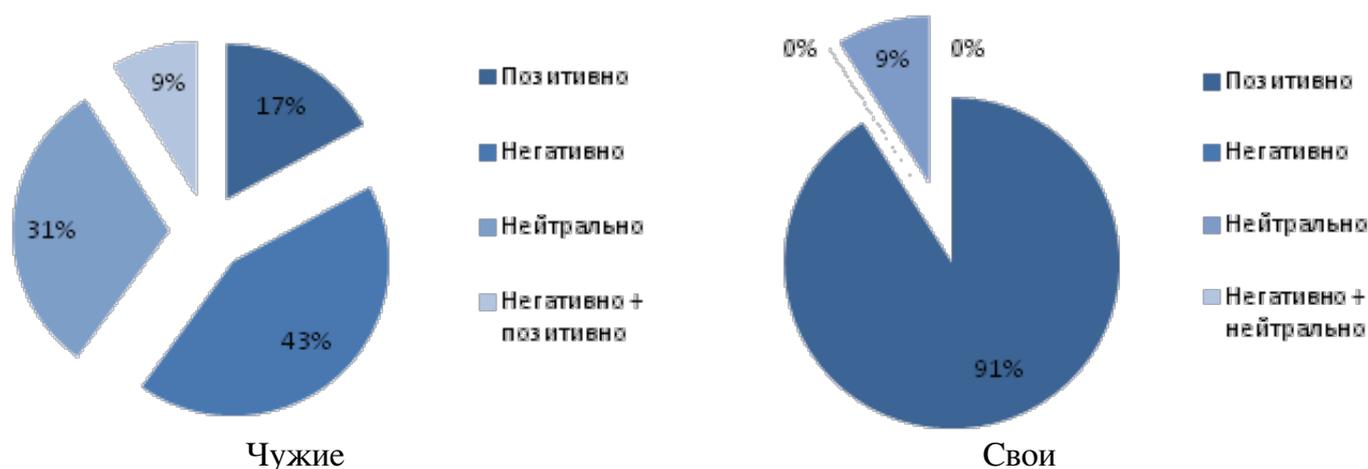
У студентов Петрозаводска и Сыктывкара тревога и неуверенность, по-видимому, связаны и с неопределенностью желаемого будущего. Многие из них стремятся (надеются) уехать в Москву, Санкт-Петербург или Хельсинки (Петрозаводск). Особенно большую тревогу и озабоченность у всех респондентов вызывает их будущее с точки зрения материального благополучия и достижения желаемой ролевой идентичности. В меньшей степени студенты тревожатся по поводу самореализации, возможности попробовать найти себя в интересной и творческой деятельности. У юношей, в отличие от девушек, в очень незначительной степени присутствует интерес к будущей семейной жизни.

Низкий (чуть ниже среднего) общий уровень толерантности к неопределенности также, по-

видимому, связан с общей высокой тревожностью. Это доказывает детальное ознакомление с показателями отдельных шкал. Показатели по шкалам «находчивость», «предприимчивость», «толерантность к двусмысленности» находятся в пределах среднего и даже (у некоторых респондентов) высокого уровня, в то время как у большинства респондентов такие показатели, как «оптимизм» и «уверенность», находятся ниже среднего уровня развития, что в целом и снижает общий показатель толерантности к неопределенности.

Трудности социализации в ситуации транзитивности связаны не только с неопределенностью и изменчивостью, но и с множественностью, глобализацией современного пространства. Это ярко проявилось в материалах, полученных при изучении этноцентризма. Описание своего и близких народов при сравнении с «чужими» всегда позитивное лишь с редкими нейтральными определениями. Негативные полностью отсутствуют. Это говорит об идеализированном представлении молодежи о своем этносе, особенно при сравнении с другими. Примечательно, что в отношении к стране присутствуют негативные и критические описания, но в отношении к своей родной национальности это полностью отсутствует.

Представления о «чужих» кардинально отличаются от позитивных представлений о своем народе (см. рис. 4).

Рис. 4. Результаты выполнения методики «Свои-чужие».

Число респондентов, давших позитивные определения в отношении «чужих», было значительно меньше, всего 17%, чем давших позитивные оценки «своим». 31% респондентов дали нейтральные определения, не оценив черты чужих национальностей ни положительно, ни отрицательно. 9% процентов опрошенных дали смешанные ответы. Они отмечали у «чужих» этносов как положительные, так и негативные черты. И 43% респондентов дали негативные определения. Полученные результаты являются показателями выраженного этноцентризма, этнических стереотипов и предрассудков.

Высокий уровень этноцентризма проявляется в том, что в глазах «своих» человек представлен как уникальная личность, а в глазах «чужих» – лишь как носитель определенных функций. Это свидетельствует об отчужденности респондентов от других национальных культур, что понижает потенциал социализации в глобальном пространстве.

Заключение

Современная ситуация, которая может рассматриваться как ситуация транзитивности, включающей в себя изменчивость, неопределенность и множественность социальных и личностных пространств

и контекстов, является для многих людей сложной жизненной ситуацией, в которой проявляются как продуктивные, так и непродуктивные копинг-стратегии.

Усиление гетерогенности между временем и пространством в социальном и личностном измерении делает адекватным использование конструкта психологического хронотопа для теоретического и эмпирического исследования транзитивности. Продуктивность данного конструкта заключается в том, что он позволяет не только понять изменения в отношении к разным составляющим пространства и времени, но и оценить гетерохронность, гармонизирующую или диссонирующую эти составляющие и, таким образом, снижающую или увеличивающую осознание данной ситуации как сложной, включающей стратегии совладания.

Рефлексия ситуации как сложной жизненной ситуации снижает социализационный потенциал респондентов в мультикультурном пространстве. Это во многом связано с противоречивым и малоструктурированным содержанием социокультурной идентичности. В проведенном нами исследовании лингвистическая идентичность почти не представлена в структуре социальной идентичности респондентов всех групп, что показывает, что многие молодые люди еще не осознают глобальность появления мультикультурного пространства и не готовы к жизни в новой ситуации. Тревожность, связанная с расплывчатыми представлениями о будущем, неуверенность в возможности построить свою жизнь в соответствии с ожиданиями, пессимизм существенно снижают толерантность к неопределенности и, соответственно, новая ситуация начинает рассматриваться как сложная жизненная ситуация.

Сложности с социализацией в новом пространстве подтверждает и тот факт, что на первом месте стоит идентификация с семьей, которая для большинства является своеобразным убежищем, а также высокий уровень этноцентризма. В то же время индивидуальные переживания, которые помогают найти опору в своей уникальности, своих интересах и увлечениях, пока выражены крайне незначительно.

Полученные материалы показывают, что для наших респондентов при соприкосновении с трудностями более характерным является либо включение защитных механизмов, либо использование малопродуктивных копинг-стратегий, а не рациональное осмысление трудности и осознанное построение способов ее преодоления. Анализ полученных материалов показывает, что три составляющих транзитивности являются крайне сложными для построения адекватных моделей социализации в мультикультурном пространстве. Можно предположить, что неопределенность и изменчивость увеличивают гетерохронность и социального, и персонального хронотопа именно в мультикультурном, а не в монокультурном пространстве. Таким образом, множественность ситуаций увеличивает сложность ситуации настолько, что во многом исключает возможность поиска рациональных стратегий.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект 14-18-00598 «Закономерности и механизмы позитивной социализации современных детей и подростков».

Литература

Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия. Психологические исследования, 2012, 5(26), 1. <http://psystudy.ru>

Андреева Г.М., Донцов А.И. (Ред.). Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

Белинская Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? Психологические исследования, 2015, 8(40), 12. <http://psystudy.ru>

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Изменчивость и постоянство как факторы социализации личности. Психологические исследования, 2009, No. 5(7). <http://psystudy.ru>

Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности. Вопросы психологии, 1997, No. 4, 75–86.

Кастельс М. [Castells M.] Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Высшая школа экономики, 2000.

Марцинковская Т.Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков. Мир психологии, 2010, No. 3, 90–102.

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические исследования, 2013, 6(30), 12. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015, 8(42), 1а. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Идентичность и социализация в современном мире. Сборник методик. М.: МПГУ, 2015b.

Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.

Москвичева С.А. Синхронические и диахронические модели языковой нормы: миноритарный язык между «кодифицированным вариантом» и «литературным языком». Психологические исследования, 2015, 8(42), 10. <http://psystudy.ru>

Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: МОДЭК, 2000.

Ухтомский А.А. Лицо другого человека. М: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008.

Шпет Г.Г. Философия и психология культуры. М.: Наука, 2007.

Юревич А.В. Проявления агрессивности в современном российском обществе как психологическая проблема. Психологический журнал, 2014, No. 3, 68–77.

Поступила в редакцию 24 августа 2016 г. Дата публикации: 28 октября 2016 г.

[Сведения об авторах](#)

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; заведующая лабораторией психологии личности, факультет психологии, Московский государственный областной университет, ул. Радио, д. 10А, 105005, Москва, Россия. E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

Юрченко Наталья Ивановна. Магистр, младший научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия. E-mail: yurchenko_natalya@icloud.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д., Юрченко Н.И. Проблема совладания в транзитивном обществе. Психологические исследования, 2016, 9(49), 9. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д., Юрченко Н.И. Проблема совладания в транзитивном обществе // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 49. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1332-martsinkovskaya49.html>

[К началу страницы >>](#)